УДК [02:005.745](470+571)"1948"

А. Н. Ванеев

К 70-летию Всероссийского совещания библиотечных работников, 1948 г.

Характеризуется послевоенный период развития библиотечного дела в СССР. Подчеркивается, что в эти годы Всероссийское совещание библиотечных работников стало самым масштабным и многочисленным по числу делегатов от союзных республик. Раскрывается принцип делегирования, обеспечивший большое количество представителей государственных и партийных органов власти. Приводятся статистические данные о библиотекарях, принимавших участие во Всероссийском совещании с точки зрения их социально-демографических характеристик. Особое внимание уделено уровню образования и стажу работы в библиотеках. Представлена программа совещания, охарактеризованы доклады, прозвучавшие на пленарном заседании и в прениях в контексте их идеологической составляющей. В поле внимания автора статьи – представители Ленинградского государственного института культуры, которые также были участниками совещания. Характеризуются основные положения резолюции, принятой участниками Всероссийского совещания.

Ключевые слова: библиотечное дело, профессиональное библиотечное сообщество, Всероссийское совещание библиотечных работников (1948), история библиотечного дела 1940-х гг., Ленинградский государственный институт культуры, А. В. Усов, З. И. Ривлин

Anatolii N. Vaneev

To 70th anniversary of All-Russian conference of librarians, 1948

The article deals with post-war period of librarianship development in URSS. All-Russian conference of librarians (1948) is characterized as the most broad-scaled and plural event with numerous delegates from Union republics. Delegacy principle guaranteed large representatives of governmental and political authorities. The author analyzes statistical data connected with social and demographic characteristics of librarians-participants of the All-Russian conference. The main attention is given to their level of education and length of employment in different types of libraries. All-Russian conference's program and reports articulated in plenary meeting and discussion are analyzed in the context of their ideological content. Participation of two delegates-representatives of Leningrad State Institute of Culture is stressed. The author gives valuable information about principal positions of resolution adopted by the participants of All-Russian conference.

Keywords: librarianship, professional library community, All-Russian conference of librarians (1948), history of librarianship 1940's, Leningrad State Institute of Culture, A. V. Usov, Z. I. Rivlin

В библиотечном деле России, к сожалению, мало примеров масштабных и многочисленных по числу участников профессиональных собраний представителей библиотечного сообщества. Можно назвать лишь Всероссийский библиотечный съезд (1911 г.), Первый библиотечный съезд РСФСР (1924 г.), Совещание по теоретическим проблемам библиотековедения и рекомендательной библиографии (1937 г.). Таким же масштабным событием стало Всероссийское совещание библиотечных работников, проведенное в 1948 г. Комитетом по делам культурно-просветительных учреждений при Совете Министров РСФСР. Если рассматривать данное совещание с точки зрения количества делегатов (710 человек), участия представителей всех союзных республик из всех типов и видов библиотек, продолжительности срока проведения (8 дней), то его правомерно считать настоящим библиотечным съездом.

Подбором участников Совещания, их утверждением и делегированием занимались отделы пропаганды и агитации обкомов ВКП (б), а также областные, краевые, республиканские учреждения культурно-просветительной работы. Этим объясняется высокий процент среди делегатов представителей органов партийной и государственной власти: десятую часть участников (70 чел.) составляли государственные чиновники – зав. областными отделами культпросветработы, зав. секторами и инспекторы этих отделов. 20 делегатов были представителями обкомов ВКП (б) и ВЛКСМ и 25 – отделов культурно-массовой работы профсоюзов.

Другими словами, от органов партийной и государственной власти присутствовали более 100 человек. Столь большое число делегатов, вроде бы отвечающих за состояние библиотечного дела, но знакомого с ним слабо, диктовалось не интересами библиотечного дела, а

появившейся возможностью посетить столицу. Справедливости ради заметим, что сами руководители понимали свою некомпетентность в библиотечном деле и поэтому включали в состав делегации директоров областных, краевых, республиканских библиотек (86 чел.)

Общее представление о составе участников Совещания дает приложенная к сборнику материалов Совещания таблица, содержащая разносторонние статистические сведения о составе делегатов по полу, национальности, партийности, возрасту, образованию, опыту библиотечной работы [1, с. 214–216].

Анализ данной таблицы показывает, что Совещание приняло всесоюзный и межведомственный характер. В нем наряду с делегатами от государственных научных и массовых библиотек приняли участие представители профсоюзных (96 чел.), научно-технических библиотек министерств и ведомств и крупных заводов (50 чел.), академических, научно-исследовательских институтов, вузовских, библиотек Советской армии и флота и др.

Приведенные в таблице данные позволяют выявить некоторые положительные моменты. Очевиден высокий профессиональный уровень библиотекарей – участников совещания. 25 чел. имели высшее образование и 136 чел. – высшее библиотечное. Среднее библиотечное образование имели только 37 чел., а незаконченное среднее – 14 чел.

532 делегата были старше 40 лет, при этом у 134 чел. стаж библиотечной работы составлял более 25 лет. На Совещании особо подчеркивалась роль именно этих высококвалифицированных библиотечных кадров в подготовке молодой смены. Однако прослеживается и стремление организаторов Совещания охватить все группы и категории библиотекарей. Так среди делегатов 30 чел. не имели даже годичного стажа библиотечной работы, а 70 чел. имели стаж от года до 5 лет. Можно констатировать, что на Совещании присутствовало достаточно большое число специалистов с высшим образованием и достаточно солидным опытом работы в библиотеках.

Высокий научный уровень Совещания обеспечивался отрядом библиотекарей из государственных научных библиотек (55 чел.) и профессорско-преподавательским составом библиотечных вузов (32 чел.).

Принцип делегирования на Совещание привел к тому, что преимущество отводилось руководящим кадрам. Никакого соотношения между количеством разных видов библиотек и числом делегатов от них обнаружить не удается. Хотя в стране преобладала сеть массовых библиотек, делегатами Совещания были примерно поровну представители городских (22 чел.) и районных библиотек (25 чел.) и всего 9 чел. от сельских библиотек. Слабо были представлены сотрудники детских библиотек (15 чел).

На пленарном заседании были представлены два основных доклада: Т. И. Зуевой (1905–1969) – председателя по делам культурно-просветительных учреждений при Совете Министров РСФСР (по современной номенклатуре – министра культуры) и В. Г. Олишева (1905–1989) – директора Государственной библиотеки СССР им. В. И. Ленина. На Совещании работали четыре секции: подготовки кадров, работы с читателями, фондов и каталогов, издательская. Секция библиографии не была организована.

В прениях на пленарном заседании выступил 41 делегат, а записывалось для выступления – 95. В работе секций приняли участие 1350 человек, так как часть делегатов участвовала в работе нескольких секций. На секциях выступил 91 человек: но, к сожалению, тексты их выступлений не включены в сборник.

Доклад Т. М. Зуевой «О состоянии и задачах библиотечной работы в РСФСР» оставляет неоднозначное впечатление. В нем подчеркивалось, что библиотечное дело в СССР достигло небывалого развития, что СССР вышел на первое место в мире по масштабам и темпам библиотечного строительства [1, с. 5–47]. Однако эти парадные заявления находились в противоречии с основной частью доклада, подготовленной, видимо, специалистами Комитета по делам культурно-просветительных учреждений при Совете Министров РСФСР. В докладе отмечалось, что в 1947 г. сеть библиотек достигла довоенного уровня, за исключением сети сельских библиотек. Одна сельская библиотека приходится на 6–7 сельсоветов, а в ряде областей – на 16–18 сельсоветов. Характерно, что это относилось не только к пострадавшим от оккупации областям, но также к таким, как Алтайский край, Кемеровская, Новосибирская области и др. По сравнению с довоенным уровнем снизились число читателей и книговыдача, ухудшилось книгоснабжение библиотек. В ходе войны было уничтожено более 20 млн книг только из фондов массовых библиотек. В результате – значительное сокращение объемов фондов и ухудшение их качества. Так 40% сельских библиотек имели в фондах менее 500 книг, а в фондах 80–90% сельских библиотек не было самых необходимых книг.

В докладе критиковалась деятельность Книготоргового объединения государственных издательств (КОГИЗа) и библиотечных коллекторов, которые в 1947 г. отпустили библиотекам вдвое меньше книг. Был приведен ряд примеров

активной работы библиотек с читателями. В то же время отмечалось, что есть немало библиотек, где работа с читателями поставлена плохо, формально, где библиотекари видят свою работу в механической выдаче книг. Приводилась краткая характеристика кадров массовых библиотек. Отмечалось, что высшее образование имеют лишь 5,5% библиотекарей, специальное библиотечное – 12%. Подчеркивалось, что около 50% сотрудников библиотек не имеют даже среднего образования. Стаж работы у 40% библиотекарей составляет менее одного года.

В целом констатировалось огромное отставание научно-теоретической работы в области библиотековедения от «богатейшей практики библиотечного дела» [1, с. 40]. Критика касалась отсутствия учебников по библиотековедению и библиографии; подчеркивалось, что в научных исследованиях преобладает историческая тематика, а актуальные проблемы библиотечного дела занимают «ничтожный удельный вес». В докладе критиковались библиотековеды (Е. И. Шамурин, Л. Б. Хавкина), которые в своих публикациях и выступлениях ссылаются, прежде всего, на мнения зарубежных библиотековедов [1, с. 42].

Международный аспект доклада ограничился критикой буржуазного библиотековедения и библиотечного дела в США. После окончания Второй мировой войны в Европе появились государства с социалистической ориентацией, которые в те годы называли «странами народной демократии». Однако в докладе ничего не было сказано о контактах советских библиотек с библиотекарями социалистических стран, не намечались такие контакты и в будущем.

Не меньше вопросов вызывает и второй доклад «Роль рекомендательной библиографии в руководстве чтением и самообразовании», с которым выступил В. Г. Олишев [1, с. 48–66]. Будучи партийным функционером, защитившим кандидатскую диссертацию в Академии общественных наук при ЦК ВКП (б), он подчеркивал, что идеологически правильно главным видом библиографии считать рекомендательную. В докладе В. Г. Олишева Государственная библиотека СССР им. В. И. Ленина (ГБЛ) рассматривалась как центр рекомендательной библиографии. В качестве доказательства этого положения приводились данные о том, что ГБЛ издает 35% всех рекомендательных указателей. С нашей точки зрения, следовало бы отметить, что только 35%, а остальные 65% издаются другими библиотеками.

Критика недостатков в деятельности ГБЛ была мягкой, а работы других центральных библиотек в области рекомендательной библиографии – очень резкой. Особенно досталось давнему сопернику – Государственной Публичной библиотеке им. М. Е. Салтыкова-Щедрина (ГПБ), где, по мнению докладчика, преобладает формализм, противопоставляются рекомендательная и научная библиографии. По мнению В. Г. Олишева, такое противопоставление ненаучно, а рекомендательная библиография должна быть сугубо партийной и научно принципиальной [1, с. 52].

Директор ГПБ Лев Львович Раков, выступая в прениях, подчеркивал, что деятельность крупных научных библиотек призвана обеспечить научную базу для всей библиотечной сети страны. Именно они должны выполнять такие задачи государственного значения, как составление сводного каталога русской книги, разработка схемы классификации книг для систематического каталога, издание больших библиографий русских книг, выпуск пособий по библиотековедению. Акцентировалась мысль, что все это образует научную основу библиотечного дела.

Доцент Московского государственного библиотечного института З. Н. Амбурцумян, полемизируя с В. И. Олишевым, настаивал на создании исчерпывающей и регистрирующей библиографии, на основе которой можно развивать все виды библиографии, в том числе и рекомендательную [1, с. 89]. Доклад З. Н. Амбурцумяна не остался без ответа: Т. М. Зуева в своем заключительном слове охарактеризовала его выступление как попытку «увести библиографию в область объективистских сочинительств» [1, с. 200].

В апреле 1949 г. ГПБ была проверена комиссией Комитета по делам культурно-просветительских учреждений, которая выявила, что содержание работы библиотеки не отвечает требованиям партии в области идеологической работы. 1 марта 1950 г. Л. Л. Раков был отстранен от должности директора Государственной Публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина, в середине года арестован и осужден на 25 лет. В 1959 г. дело директора было прекращено за отсутствием состава преступления [2, с. 380–391].

В прениях по докладам выступил 41 делегат [1, с. 67–125]. Анализ состава выступавших ярко иллюстрирует принятую в советские годы и сохранившуюся кое-где сегодня систему «разнарядки», когда организаторы совещаний, собраний и конференций заранее определяют, кто должен выступать, о чем и что говорить. Характерно, что в таких заранее предусмотренных выступлениях преобладали самоотчеты о достигнутых успехах своей библиотеки. В них, как правило, отсутствовали какие-либо предложения, пожелания или критические замечания в адрес Комитета, его региональных управлений и

отделов. Выступавшие позволяли себе критику лишь в адрес КОГИЗа, поскольку его деятельность уже критиковалась в докладе Т. М. Зуевой [1, с. 5–47].

Были на совещании и незапланированные ранее выступления, в основном руководителей разных ведомств и их центральных библиотек, а также гостей из союзных республик. Среди них следует особо отметить имена тех, чья деятельность связана с историей нашего института. Это, во-первых, Александр Васильевич Усов, который с 1932 по 1941 г. был доцентом, заведующим кафедрой библиотековедения, деканом Ленинградского государственного института культуры. После войны он недолгое время был директором ГПБ, а затем вплоть до 1958 г. – заведующий отделом культурно-просветительной работы Управления пропаганды и агитации ВКП (б) [2, с. 354–365]. Во-вторых, Зелик Израилевич Ривлин, который выступал на совещании как уполномоченный ВЦСПС в Ленинграде (куратор профсоюзных библиотек Ленинграда). В 1960–1983 гг. он был доцентом кафедры библиотековедения Ленинградского государственного института культуры [3].

В сборнике материалов Совещания были опубликованы темы докладов руководителей секций, но, к сожалению, отсутствовали тексты выступлений, в связи с чем не представляется возможным дать их оценку.

В сборнике помещено только выступление на секции подготовки кадров заместителя председателя Комитета Л. В. Чекиной [1, с. 126–144]. Она привела сведения о состоянии подготовки библиотечных кадров. В РСФСР работало 2 библиотечных вуза, 25 библиотечных техникумов, при областных библиотеках было организовано годовое ученичество, в библиотечных институтах, ГБЛ и ГПБ – аспирантура. Несмотря на это, подчеркнула докладчик, «половина библиотекарей массовых библиотек не имела даже среднего образования» [1, с. 129].

Л. В. Чекина познакомила участников секции с итогами проверки комиссией ЦК ВКП (б) деятельности Московского государственного библиотечного института, которая выявила серьезные недостатки в его работе. Она подчеркнула, что главной задачей библиотечных институтов следует считать создание учебников по библиотековедению и библиографии, пересмотр учебных планов и программ, методических указаний для студентов-заочников. По ее мнению, заочное обучение должно стать основной формой повышения квалификации библиотечных кадров [1, с. 131].

Ленинградский государственный библиотечный институт был упомянут ею лишь один раз: в перечне учебных заведений, имеющих аспирантуру. При этом Московский государственный библиотечный институт был приведен в качестве примера того, что большинство обучающихся в аспирантуре не защищает диссертации.

Всероссийское совещание библиотечных работников 1948 г. на основе предложений, содержащихся в докладах, выступлений в прениях, приняло развернутую резолюцию о состоянии и задачах библиотечной работы.

Совещание постановило разработать единый перспективный план развития сети библиотек, предусмотрев при этом полное восстановление сети библиотек в освобожденных районах, а также расширение сети сельских и детских библиотек. Нашло поддержку предложение об осуществлении государственного контроля за всей сетью библиотек, независимо от их ведомственной принадлежности, Комитетом по делам культурно-просветительных учреждений при Совете Министров РСФСР. В этой связи предлагалось создать при Комитете межведомственный совет по библиотечному делу. В резолюции также указывалась на необходимость аттестации всех библиотечных работников.

Совещание обратило внимание КОГИЗа на необходимость коренного улучшения комплектования массовых библиотек и работы библиотечных коллекторов. В резолюции также отмечается значимость расширения сети заочных отделений библиотечных техникумов и вузов, увеличения длительности обучения в библиотечных техникумах до 4 лет, в вузах – до 5 лет. Совещание 1948 г. на долгие годы определило направление развития библиотечного дела страны.

Список литературы

1. Всероссийское совещание библиотечных работников, 23–29 марта 1948 г. Москва: Госкультпросветиздат, 1948. 219 с.

2. Библиотечная энциклопедия / РГБ; ред. Ю. А. Гриханов. Москва: Пашков дом, 2007. 1299 с.

3. Ванеев А. Н. Зелик Израилевич Ривлин // Вторые Сахаровские чтения. Санкт-Петербург, 2010. С. 44–50.

References

1. All-Russian meeting of library staff, March 23–29, 1948. Moscow: State publ. house of cultural and educational lit., 1948. 219 (in Russ.).

2. Grikhanov Yu. A. (ed.) Encyclopedia of library / Russ. State Libr. Moscow: Pashkov dom, 2007. 1299 (in Russ.).

3. Vaneev A. N. Zelik Izrailevich Rivlin. *2nd Sakharov readings*. Saint Petersburg, 2010. 44–50 (in Russ.).